

Празднование Покрова в г. Константиновске в начале 1990-х гг. как результат культурных трансформаций XX в.

Нина Алексеевна Власкина

(Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук:
Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 41)

Аннотация. Статья посвящена изменениям в донском календаре в период распада Советского Союза и первых лет существования Российской Федерации. Анализируется восстановление народных традиций в контексте деятельности движения за возрождение казачества. В качестве объекта исследования выбрано празднование дня Покрова Пресвятой Богородицы в г. Константиновске, до революции имевшем статус окружной станицы. Материалом выступают региональная периодика, интервью с жителями Константиновска и их личные архивы, научные публикации, посвященные возрождению донского казачества. Показано, что в 1990-е гг. вследствие консолидации различных групп активной общественности этот праздник выступал действенным средством демонстрации казачьей и православной идентичности жителей города, символическим центром константиновского календарного года: в одной дате объединялись престольный праздник (включавший церковную службу, крестный ход и общинную трапезу), День казачества (с казачьим парадом и проходами казаков в армию) и День города (структурированное сценарием театрализованное действо с гуляньями, выступлением фольклорных коллективов, общей трапезой на берегу Дона). Дальнейшая судьба рассматриваемой даты в календаре связана с размытием инициативной группы и превращением празднования дня Покрова в сугубо церковное событие с элементами казачьих обрядов. Материал и выводы статьи могут быть использованы для исследования роли личности в формировании современной обрядности, изучения процессов возрождения казачества и механизмов групповой консолидации.

Ключевые слова: донские казаки, народный календарь, Покров, трансформация, традиция.

Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № государственной регистрации проекта 122020100347-2.

Дата поступления статьи: 25 августа 2023 г.

Дата публикации: 25 ноября 2023 г.

Для цитирования: Власкина Н. А. Празднование Покрова в г. Константиновске в начале 1990-х гг. как результат культурных трансформаций XX в. // Традиционная культура. 2023. Т. 24. № 4. С. 35–46.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.4.003>

ВВЕДЕНИЕ

Календарные праздники часто выступают индикатором происходящих

в социуме изменений, поскольку воплощают наиболее важные для той или иной группы смыслы, подтверждают их

актуальность на каждом этапе развития общества. Для России XX век от первого до последнего десятилетия был эпохой перемен. Реакция культуры на судьбоносные изменения этого периода к настоящему времени привлекала внимание многих научных коллективов. В частности, она рассматривалась в рамках проектов нескольких программ фундаментальных исследований Президиума РАН, среди которых «Традиции и инновации в истории и культуре», «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» и др.

На донском материале к вопросам культурной динамики обращались Н. А. Архипенко, Т. Ю. и Н. А. Власкины и Н. С. Попова (Бондаренко) [Архипенко и др. 2012], Т. С. Рудиченко и М. А. Рыблова [Рудиченко, Рыблова 2014]¹.

В настоящей статье автор обратится к культурным трансформациям в казачьей традиции недавнего прошлого — конца 1980-х — начала 1990-х гг., сузив территориальные рамки рассматриваемого явления до г. Константиновска.

Такой объект был выбран для исследования неслучайно. В XIX — начале XX в. эта станица была центром Первого Донского округа² и средоточием общественной жизни, а в веке XXI именно отсюда исходили многие инициативы по возрождению казачьих социальных институтов. Население Константиновска хотя и менялось в течение последних ста лет, но все же оставалось достаточно стабильным по сравнению с другими частями области Войска Донского и впоследствии Ростовской области. О значимости Константиновского юрта для изучения судеб казачества в последние два столетия говорит внимание исследователей к его истории

и культуре [Проценко, Гнутова 1997; Шадрина 2012; Скорик 2019].

В настоящей статье на материале публикаций в региональной прессе, собранных автором этнографических интервью³ и личных архивов жителей Константиновского района рассматривается процесс ревитализации праздника Покрова Пресвятой Богородицы в г. Константиновске, этапы его существования и причины трансформации. Исследование выполнено с применением биографического, описательного методов, а также метода реконструкции.

ПОКРОВ В СТ. КОНСТАНТИНОВСКОЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕРИОД

Для понимания структуры современного празднования Покрова важно вкратце охарактеризовать станичный календарь конца сентября — начала октября, каким он был в дореволюционный период.

В повседневности жителей ст. Константиновской праздник Покрова был датой, обладающей содержательным наполнением в нескольких системах членения годового времени [Толстая 2005, 9] — хозяйственной, церковной и войсковой. В первой из них дата 1 октября (ст. ст.) обладала не таким высоким статусом, как в Центральной или Северной России. Это связано с климатическими особенностями нижнего течения Дона и, следовательно, нерелевантностью для казаков многих осенних сельскохозяйственных обрядов, примет и поверий и переселенческим характером культуры, в которой лучшей сохранностью обладали события первой половины года [Vlaskina 2015, 95–96].

Что касается системы православных праздников, то и в ней статус Покрова для константиновцев был особым — в данном

¹ Объемная библиография вопроса содержится в издании «Донские казаки в СССР» [2022, 14–20].

² Нынешний город Константиновск существует в таком статусе с 1967 г. С 1941 по 1967 г. это был рабочий поселок, ранее — с 1844 по 1941 г. — станица Константиновская, образованная путем объединения Ведерниковской и Бабской станиц между 1835 г. (дата решения об объединении) и 1844 г. (первые поселения в новой станице) [Шадрина 2012, 16–17]. Первые же упоминания Бабея городка относятся к 1592–1593 гг. [Королёв 1999; Шадрина 2012, 8], т. е. он входит в число наиболее ранних казачьих городков на Дону.

³ Автор статьи искренне благодарит константиновцев, поделившихся своими воспоминаниями о культурной жизни города в советский и постсоветский периоды в ходе экспедиции августа 2023 г.: Л. Н. Абозину, В. И. Вегерина, Л. И. Гнутову, Н. М. Калашникову, В. Н. Крюкову и А. Н. Кунакова, а также Т. Ю. Власкину, А. П. Скорика и А. В. Шадрину за консультации при подготовке текста.

случае более высоким, поскольку это был престольный день одной из двух крупных церквей станицы⁴. Первые упоминания о Покровской церкви Бабской станицы относятся к 1708 г., а 1757 г. датируются первые официальные сведения о ней. До начала XX в. церковь была деревянной (здание три раза возводилось заново вследствие пожара, ветхости старого сооружения), а в 1912 г. было завершено строительство каменного храма [Шадрина 2012, 136–155]. Богослужения в церкви, вероятно, совершались до начала оккупации Константиновского района⁵ и позже, после 1944 г. В 1965 г. церковь была закрыта.

К сожалению, пока не удалось выявить источники, в которых описывалось бы организуемое церковью проведение престольного праздника в Константиновской в XIX — начале XX в. Но, вероятно, до некоторой степени они могли быть аналогичны порядку обрядовых действий в престольные дни других станиц области Войска Донского. События этого дня помимо торжественного богослужения могли включать проповедь благочинного о местном храмовом празднике (ст. Распопинская [Горемыкин 1880]), молебен в станичном доме (ст. Нижнечирская, 1885); общинный обед, возглавляемый атаманом (ст. Кривянская, Мечетинская 1885 г., ст. Зотовская и др.), парад призывников и служилых казаков (ст. Ярыженская, юрт ст. Федосеевской), ярмарку на берегу реки (ст. Старочеркасская, 1880 г.) [Рыблова 2014, 147–152]. Как видим, в донском престольном празднике войсковая символика акцентировалась в той же мере, что и православная [Рудиченко 2017]. О внецерковных событиях в день Покрова непосредственно в ст. Константиновской встречаем косвенные свидетельства в прессе: в газетной хронике за 1912 г. упоминается проходившая здесь 1 октября выставка коневодства,

на которой призы получили 74 человека [Болдырев 1912]. Упомянутая выставка вполне укладывается в описанный выше войсковой сценарий престольного дня.

Кроме мероприятий в самой станице казаки Константиновской в день Покрова могли принимать участие и в праздниках, организуемых Войском Донским за пределами юрта и в символическом отношении служащих цели консолидации казачьего сообщества и демонстрации его особого статуса. Со второй половины 1860-х гг. по 1904 г. 1 октября [Памятная книжка 1866, 4–5 паг.; Об установлении 1905, 201–202] в Новочеркасске проводился один из четырех (в отдельные годы — пяти) войсковых кругов, которые имели свой установленный регламент: «В дни, определенные для войсковых кругов, в здании войсковых присутственных мест собираются: войсковой и наказный атаманы, чины всех войсковых управлений и наличные генералы, штаб и обер-офицеры, станичные правители и депутаты трех новочеркасских и других ближайших к Новочеркаску станиц с станичными знаменами; около присутственных мест располагаются войско и артиллерия. По установленному церемониалу, начинается торжественное шествие с войсковыми регалиями от войсковых присутственных мест в храм к слушанию Божественной литургии, в следующем порядке: впереди несут герб г. Новочеркасска, станичные знамена, знамена, высочайше пожалованные полкам, бунчуги и знамена, пожалованные войску, <...> высочайшие грамоты, высочайше жалованные войсковые клейноды — знаки атаманского достоинства (насека, пернач, булава и бунчуги). Затем шествуют войсковой атаман с наскою, пожалованною императрицею Екатериною II в 1776 г., члены присутственных мест и чины, участвующие в процессии. После литургии близ церкви в войсковом кругу читается одна из высочайших

⁴ В ст. Ведерниковской с 1731 г. (и позже, соответственно в объединенной Константиновской) действовала также Михайло-Архангельская церковь (Николаевский собор — основной престол был освящен в честь другого святого при перестройке), чей приход был больше покровского. В 1961 г. собор был взорван и на его месте построен Дом культуры [Шадрина 2012, 27–135]. Помимо них в Константиновской действовали Преображенская тюремная церковь (построена в 1861 г., закрыта в 1920-е гг., богослужения возобновлены в 2011 г.) и часовня Свт. Николая Чудотворца (построена в 1898 г., разрушена в советское время) [Шадрина 2012, 131–135].

⁵ А. В. Шадрина отмечает, что сведения о работе церкви в 1930-е гг. противоречивы, поскольку, согласно одним источникам, в эти годы в ее здании располагалось зернохранилище, в то время как другие сообщают о ведении служб [Шадрина 2012, 243].

грамот и служится молебен; причем во время пения многолетия производится колокольный звон и пальба из орудий. По окончании молебствия весь круг в таком же церемониальном порядке возвращается к зданию войсковых присутственных мест, где в нарочито устроенном при присутствии войскового правления отделении устанавливаются все регалии, а в самом помещении присутствия предлагается для всех присутствующих по древнему обычаю войсковая хлеб-соль» [Памятная книжка 1866, 2–3 паг.].

В 1901 г. на Покров совершалось и другое значимое для Донского войска мероприятие — историческая панихида на Монастырском урочище по «донским воинам, живот свой за веру и отечество положившим». До названного года панихида проводилась в субботу Сырной недели (последней перед началом Великого поста), а с 1902 г. поминовение казаков было перенесено на субботу, «предшествующую дню 1 октября как ближайшую ко дню окончания Азовского сидения» [Историческая панихида 1912, 2–3]. По свидетельству корреспондента «Донских областных ведомостей», «пред панихидой прочитывается грамота царя и великого князя Михаила Фёдоровича от 2 декабря 1641 года, присланная на Дон в похвалу службы и крепкостоятельства при защите Азова, после же панихиды, при пении вечной памяти, войска по команде отдают покоящимся героям воинскую честь залпами из орудий и ружей, а музыка играет “Коль славен наш Господь в Сионе”» [Историческая панихида 1912, 3]⁶.

Поскольку Константиновская была окружной станицей (центром Первого Донского округа), несомненно то, что константиновские казаки участвовали как в войсковых кругах, так и в панихиде.

СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД: ПРАЗДНИК УРОЖАЯ И ДЕНЬ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Таким образом, к моменту революции войсковая и церковная темы были основными в праздновании Покрова мужской частью казачьего сообщества ст. Константиновской. Однако в советский период

ни формы казачьей самоорганизации, ни православная идентичность не могли получить воплощение в событиях календарного года. С установлением советской власти традиционные праздники и обряды были избраны в качестве «главного направления работы по преобразованию мировоззрения и бытового уклада» жителей СССР [Шангина 2016, 455].

В ст. Константиновской, как и везде в Советском Союзе, активно велась антирелигиозная пропаганда, предполагавшая, в частности, замену православных праздников на новые советские. Так, А.В. Шадрина подробно рассказывает об антипасхальных мероприятиях, проводившихся в станице в 1929 г., среди которых была лекция «Пасха и 1-е мая» [Шадрина 2012, 231–232]. В фокусе социалистического культурного строительства находился и Покров. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 26 августа 1966 г. учреждался его символический заместитель — Всесоюзный день работников сельского хозяйства. До 1986 г. его отмечали во второе воскресенье октября. В методических разработках донского региона его наличие в календаре обосновывали «возрождением» народных празднеств, «главным содержанием которых является прославление хлеборобского труда, его высокого смысла и значения» [Сухов 1979, 53]. Рекомендуемыми компонентами праздника урожая, или Дня работников сельского хозяйства, выступали парад колхозных колонн (автомашин с «дарами полей и ферм», строй «передовиков жатвы», других колхозников), праздничный митинг, объявление итогов предпраздничного соревнования и вручение памятных призов, выступления спортивных коллективов [Там же, 65–66].

По воспоминаниям константиновцев, в позднесоветский период День работников сельского хозяйства был запоминающимся событием года: в Константиновск съезжались представители колхозов района, устраивались скачки и ярмарка. Несмотря на строгую регламентацию отдельных моментов праздника, очевидцы и организаторы отмечали, что методические рекомендации, спускаемые из

⁶ Детальный разбор источников о панихиде на Монастырском урочище выполнил А.В. Яровой. Публикации показывают, насколько резонансным для казачества событием была эта панихида, рефлексии о которой продолжались в казачьих общинах в эмиграции [Яровой 2021].

центра, не были в авторитете у местных культработников. Большое значение в том, как праздники проводились и воспринимались, имела заинтересованность, энергия и фантазия конкретных людей, ответственных за их проведение.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАЛЕНДАРНОГО ГОДА КОНСТАНТИНОВЦЕВ В НАЧАЛЕ 1990-х гг. В КОНТЕКСТЕ ВОЗРОЖДЕНИЯ КАЗАЧЕСТВА

Переломным для культурной жизни города стал 1988 г. — год открытия Покровской церкви. В результате активной деятельности прихожан, направленной на возобновление богослужений, храм был открыт одним из первых в регионе [Шадрин 2012, 289]. В октябре в Покровскую церковь был назначен священником о. Борис Павленков, не только активно занимавшийся церковными делами, но и принимавший деятельное участие в общественной жизни города. Православная идентичность константиновцев вновь получала право на существование в общественном пространстве.

Дальнейшие изменения в области культуры были также связаны с распадом Советского Союза и движением за возрождение казачества⁷. 17–18 ноября 1990 г. в Ростове-на-Дону прошел съезд представителей казачьих объединений, на котором был создан Союз казаков области Войска Донского и приняты его устав и программа. В уставе определялось, что «Союз казаков Области Войска Донского — общественно-патриотическая организация, выступающая за национальное возрождение, народное согласие и примирение». Этим документом в обязанность членам союза среди прочего вменялось: «хранить и уважать казачьи традиции, крепить единство движения, пропагандировать историю казачества» [Болдин 1991, 2]. И позднее, в 1991–1992 гг., со страниц константиновской периодики не сходили слова «возрождение» и «традиции». Так, задачами, сформулированными в документах казачьего круга х. Ермилова Константиновского района, стали «сотрудничество с церковью. Возрождение лучших казачьих традиций: почитание стариков, родителей, крепкой семьи... развитие

коневодства и традиционного конного спорта, возрождение хуторских праздников, скачек» [Александрова 1992]. Велись дискуссии о сути казачьего возрождения: «возрождение казачества на Дону ставит перед собой цель возрождения духовной культуры и лишь потом приобщение к этому всего остального» [Михайлов 1991]. На семинаре клубных работников обсуждались «проблемы возрождения народного творчества, выявления талантов и переход на новые методы работы» [Сорокин 1991].

В периодике оказался запечатлен момент переосмысления структуры праздничного цикла — возвращения в него дат церковного календаря и размышлений над тем, что делать со старыми праздниками. Так, в 1991 г., призывая горожан навести порядок на улицах города, председатель горсовета и атаман Казачьего круга В. В. Абозин как равнозначные упоминает Пасху, 1 Мая и 9 Мая [Абозин 1991]. Накануне 1 Мая того же года идет жаркое обсуждение, что делать с этим советским праздником в новых условиях: «Как праздновать его и праздновать ли вообще? Устраивать ли массовую демонстрацию в райцентре, как в прежние годы, ограничиться митингом или “предоставить возможность” константиновцам сидеть по домам?» [Митинг 1991].

ПОКРОВ КАК СРЕДОТОЧИЕ КАЗАЧЬИХ ТРАДИЦИЙ

Символической точкой, в которой сошлись устремления разных групп константиновской общественности по восстановлению духовной культуры, суждено было стать дню Покрова Пресвятой Богородицы.

Существенно то, что в 1990 г. Покровская церковь была единственной действующей в городе, а потому ее престольный день обрел общегородское значение. Особое место день 14 октября занимал и в идеологии казачьего движения — казаки обращались к бытованию Покрова в статусе общевойскового казачьего праздника, каким он был в 1890–1904 гг. и в 1917 г. [Vlaskina 2015, 96], и в том же 1990 г. проводили в этот день «праздник донского казачества» в Ростове-на-Дону.

⁷ Обширную библиографию по теме возрождения казачества см. в диссертационном исследовании О. В. Рвачёвой [Рвачёва 2022].

Предлагалось, «возрождая и обогащая лучшие, пережившие время обычаи и традиции казачества, отмечать 1 октября (по ст. ст.) как народный донской казачий праздник» [Хохульников 1990]⁸. В Константиновске день 14 октября также был объявлен казачьим и православным праздником [Праздник станицы 1990]. Неслучайно в 1990 г. в первом сообщении о готовящемся *престольном* празднике в роли его инициаторов назывались не служители церкви, а миряне — участники заседания малого казачьего круга атаман Константиновского станичного казачьего круга Игорь Михайлович Гнутов, упоминавшийся выше В.В. Абозин и председатель райисполкома А.В. Шленский. И сама формулировка отсылала скорее к гражданским событиям: «*решено 14 октября провести престольный праздник станицы Константиновской*» (курсив наш. — Н. В.) [В Казачьем круге 1990].

Сценарий праздника разрабатывали вместе настоятель Покровского храма о. Борис Павленков, атаман И.М. Гнутов и его супруга, работник культуры Л.И. Гнутова, директор Константиновского дома культуры Л.Н. Абозина с супругом В.В. Абозиным. Но накануне Покрова, 11 октября, произошла трагедия — И.М. Гнутов и член станичного правления А.С. Сербулов погибли в автокатастрофе. 13 октября состоялись панихида и прощание. В связи с этим событием программа праздника была изменена, отменены запланированные «светские развлечения» — ярмарка, скачки, выступления фольклорных казачьих ансамблей. Праздник начался с богослужения, активное участие в котором принимали константиновские казаки «в казачьей... и гражданской форме», продолжился молебном «за ниспослание успеха казакам-донцам» и освящением знамени. Далее казаки (присутствовали константиновцы, цимляне и волгодончане) приняли «присягу на верность Тихому Дону»: «Казаки по команде выходили из строя, крестились, целовали крест и Евангелие, Знамя

Области Войска Донского». За присягой последовал крестный ход вокруг Покровской церкви и возложение венка к памятнику погибшим в Великой Отечественной войне, новый «молебен усопшим за Отечество» и проповедь о. Бориса. Далее все участники праздника вернулись в церковь, где их ждала престольная трапеза [Кандауров 1990].

В тот год День города проводился как самостоятельный праздник на выходных, предшествовавших Покрову (по видимому, он был совмещен с празднованием Дня работника сельского хозяйства), и включал в себя овощную ярмарку, выступление хора ветеранов районного Дома культуры и спортивные состязания [На празднике 1990].

Но уже в следующем, 1991 г. было объявлено о совмещении сразу нескольких праздничных поводов. В газете «Донские огни» сообщалось: «Учитывая ходатайство исполкома городского Совета народных депутатов, Константиновского казачьего круга и жителей района и с целью восстановления исторических традиций по проведению народных праздников в день Покрова — престольного праздника Покровской церкви, исполком райсовета решил перенести в районе рабочий день с понедельника 14 октября 1991 года на субботу 12 октября... и провести в районе празднование Дня казачества, совпавшего с престольным праздником Покрова, и дня города» [Хромова 1991]. Столь пространная цитата приведена здесь, чтобы обратить внимание читателя на то, как непривычная церковная тематика начинает встраиваться в официальный городской нарратив. Ощутимо осознанное внимание к «возрождению традиций» во всех слоях городского общества: это и администрация, и параллельно существующий Константиновский казачий круг, и отдел культуры администрации, который в советский период отвечал за организацию мероприятий, и церковный приход. Покров в Константиновске стал центральным событием года и наиболее ярким

⁸ И здесь явные переклички с общественной мыслью второй половины XIX в.: А.В. Яровой, рассуждая о росте самосознания донцов во второй половине XIX в., показывает, как мемориализация Азовского осадного сидения (к которой активно обращались в контексте восстановления покровского праздника и казаки в 1990-е гг.) служила цели акцентуации предназначения казачества в качестве защитника Церкви и государства [Яровой 2021]. Эти же идеи позже развивались в эмигрантской среде, к публикациям которой апеллирует К. Хохульников в цитируемой статье.

Ил. 1. Крестный ход вокруг Покровского храма в престольный день. Фото из личного архива А. Н. Кунакова, 1993 г.

Fig. 1. Procession of the Cross around the Pokrovsky Church on a feast day. Photo from the personal archive of A. N. Kunakov, 1993

Ил. 2. Александр Николаевич Кунаков, атаман Константиновского юрта, прибывает на покровские народные гулянья в г. Константиновске. Фото из личного архива А. Н. Кунакова, 1992 г.

Fig. 2. Alexander Nikolaevich Kunakov, ataman of the Konstantinovskiy yurt, arrives at the folk Festival on the Day of the the Protection Veil of the Mother of God in the town of Konstantinovsk. Photo from the personal archive of A. N. Kunakov, 1992

способом выражения казачьей, локальной и православной идентичности. На покровский праздник в 1991 г. приехали гости из семи районов Ростовской области, территория которых в прошлом составляла Первый Донской округ. Размах подготовленного мероприятия отразился и в том, что районная газета посвятила ему сразу шесть статей [Донские огни 1991]. Перечень событий включал торжественную службу в Покровской церкви и молебен об усопших казаках, крестный ход (ил. 1), посвящение в казаки, присягу призывников, уходящих служить в Донской казачий полк, общинную трапезу. На площади возле храма была устроена выставка рукоделия, на площади возле памятника В. И. Ленину — конкурс детских рисунков,

концерт художественной самодеятельности. Проходили в этот день и соревнования по велоспорту. В разных частях города были продуманы локации, на которых выступали фольклорные коллективы. На месте старого аэродрома были организованы скачки, о которых позже вспоминали как о центральном событии праздника.

Для организаторов Покрова этот праздник был настоящей творческой лабораторией по восстановлению казачьих традиций, символических связей с прошлым. Из рабочих заметок Л. И. Гнутовой узнаем, что в 1991–1992 гг. сценарий покровских гуляний на берегу Дона предполагал выбор «гулебного атамана» — эта процедура присутствует в ряде классических описаний казачьих праздников дореволюционного периода [Рыблова 2014, 62, 67, 119]. В 1992 г. решили, что атаман будет прибывать на праздник на «челне» (ил. 2) — соответствующий кадр попал в газету [Сорокин 1992], а сама эта часть праздника осталась ярким событием в памяти константиновцев, как и казачья уха, которую варили на берегу и раздавали всем гостям в этот и последующие годы. Особое внимание организаторы уделили тому, чтобы в городе, на берегу тихого Дона, в этот день звучали казачьи песни: были приглашены хоры и фольклорные коллективы г. Константиновска, Волгодонска («Сторонушка донская»), ст. Николаевской, хуторов Авилова, Кременского, Крюкова, Базков.

В отдельные годы в Константиновске на Покров проходил парад казачьих войск (ил. 3), куда свои отряды выставля-

Ил. 3. А. Н. Кунаков ведет «коробку» Константиновского юрта на казачьем параде в день Покрова. Фото из личного архива А. Н. Кунакова, 2003 г.

Fig. 3. A. N. Kunakov leads the square of the Konstantinovskiy yurt at the Cossack parade on the Day of the Protection Veil of the Mother of God. Photo from the personal archive of A. N. Kunakov, 2003

ли юрты всех станиц Первого Донского округа. В 1997 г., в год 30-летия Константиновска в статусе города, на Покров проводили проводы казаков в армию, вручая им мешочки с донской землей [Скорик 2019, 105]. Проводы казаков приурочивали к Покрову и в некоторые другие годы.

Однако в таком масштабном синкретичном формате праздник просуществовал в городе ограниченное время в силу ряда факторов. В 1992 г. о. Борис, один из инициаторов широкого празднования Покрова, был переведен на служение в Новочеркасск; менялась администрация, а с ней и взгляды на то, как должен был выглядеть праздник. Наконец, на рубеже 1990–2000-х гг. Покров стал широко отмечаться в Новочеркасске как казачий праздник с парадом, предполагавшим участие представителей всех окружающих станиц. Многолюдные делегации отправлялись в Новочеркасск и из Константиновска. В связи с тем что войсковой компонент, составлявший центральную часть праздника в 1990-е гг., перестал воплощаться в городском праздновании Покрова, администрация Константиновска приняла решение о переносе даты Дня города. И теперь он не приурочен к Покрову, а проходит в разные дни, преимущественно в конце сентября. Празднование престольного дня в последние годы в качестве постоянных элементов продолжает включать водосвятный молебен, Божественную литургию и крестный ход вокруг храма. В отдельные годы к Покрову приурочивает свои мероприятия городское казачье общество⁹, но это происходит не каждый год.

ВЫВОДЫ

1990-е гг. были временем, когда в культурной жизни как Дона, так и всего постсоветского пространства в целом происходили глубокие изменения. Среди прочего стали востребованными локальные праздники, подчеркивающие «групповую идентичность жителей данного населенного пункта» [Алексеевский 2010, 376]. И в этих условиях в одних регионах День города и престольный праздник оказывались символически неравнозначными

событиями и расходились по разным датам [Мельникова 2017, 83], в других же происходило объединение, спрессовывание разных важных для городского сообщества символических смыслов. Примером последней тенденции может служить случай г. Константиновска, но данный случай не единичен, о чем свидетельствуют, например, болгарские материалы [Гергова 2019].

Концептуализация празднования 14 октября в Константиновске может быть осуществлена с применением различных подходов. Автору близка концепция ревитализации, обоснованная в работе Джереми Фергюса Буассевейна «Группы, друзья и праздники» [Boissevain 2013, 202–204]. Ученый говорит о ревитализации традиционных праздников в современном контексте, которая предполагает, с одной стороны, возобновление существовавших ранее культурных практик или их сохранение по новым причинам, с другой — в части случаев изобретение целого праздника или его компонента, с третьей — возрождение праздничных действий, максимально приближенно к тем формам, которые были до перерыва в бытовании.

В случае Константиновска истоки отдельных элементов праздника обнаруживаются на разных этапах истории города и страны. Больше всего параллелей видим с воинским и церковным компонентами праздника, причем эти параллели выстраивались городским сообществом осознанно. В 1990-е гг. день 14 октября объединял регламент церковного празднования престольного дня, известного по источникам XIX — начала XX в. и включающего литургию, крестный ход и общинную трапезу, а также войсковые компоненты, которые в дореволюционный период могли быть частью как престольного, так и войскового праздника, проводившегося в Новочеркасске или на Монастырском урочище: скачки, парад. Это связано с активным участием казачества в организации и проведении праздника в изучаемый период и его стремлением актуализировать собственную роль в жизни города и общества в целом. Часть

⁹ Так, в 2019 г. после церковной службы на площади перед храмом проходило посвящение в казачата воспитанников дошкольных образовательных учреждений, имеющих статус «казачье» [Пашанова 2019].

компонентов можно соотнести с праздничными практиками и дореволюционного, и советского периодов. Среди них организация ярмарок, которые были частью престольных и других праздничных дней в XIX в. и были унаследованы советской обрядностью — в рамках праздника урожая и Дня работника сельского хозяйства. Здесь и элементы поминальной обрядности, восходящие, с одной стороны, к традиционным поминовениям убиенных казаков, а с другой — к мемориальным практикам Советской России, приуроченным, например, к 7 ноября. Соревновательный компонент также прослеживается на разных исторических этапах: от традиционных для XIX в. казачьих скачек на праздники до скачек на скорость,

которые, по воспоминаниям горожан, могли быть приурочены к нескольким крупным праздникам, в том числе ко Дню работников сельского хозяйства.

Отличительной чертой бытования этого пестрого конгломерата обрядовых событий и действий на современном этапе является зависимость от личностного фактора — заинтересованности, вовлеченности организаторов мероприятия, как правило, неординарных творческих личностей (ср.: [Слепцова 2015]). Как только по каким-то причинам их участие в планировании и воплощении праздника становится невозможным, праздник трансформируется, его элементы меняют свою приуроченность или уходят в небытие.

Источники и материалы

Абозин 1991 — Абозин В. Каким будет лицо города // Донские огни. 1991. № 37 (8662). 28 марта. С. 1.

Александрова 1992 — Александрова В. Еще один казачий круг // Донские огни. 1992. № 9 (8801). 18 февраля. С. 2.

Болдин 1991 — Болдин Б. О делах казачьих // Донские огни. 1991. № 11 (8636). 24 января. С. 2.

Болдырев 1912 — Болдырев К. М. Выставка // Константиновские известия и объявления. 1912. № 2. 17 октября. С. 4.

В Казачьем круте 1990 — В Казачьем круте // Донские огни. 1990. № 112 (8581). 18 сентября. С. 1.

Горемыкин 1880 — Горемыкин Я. Из станицы Распопинской // Донские областные ведомости. 1880. № 92. Часть неофиц. С. 2–3.

Донские огни 1991 — Донские огни. 1991. № 125–126 (8750–8751). 19 октября.

Историческая панихида 1912 — Историческая панихида на Монастырском учорище // Донские областные ведомости. Часть неофиц. 1912. № 210. 4 октября. С. 2–3.

Кандауров 1990 — Кандауров К. Торжества при трауре // Донские известия. 1990. № 207 (9346). 28 октября. С. 3.

Митинг 1991 — Митинг вместо демонстрации // Донские огни. 1991. № 51 (8676). 25 апреля. С. 1.

Михайлов 1991 — Михайлов П. А что дальше? 1. Вопросы ставит время // Донские огни. 1991. № 95 (8720). 8 августа. С. 2.

На празднике 1990 — На празднике города // Донские огни. 1990. № 121 (8590). 9 октября. С. 3.

Об установлении 1905 — Об установлении празднований в Донском казачьем войске двух войсковых кругов вместо пяти и о перенесе-

нии общего войскового праздника этого войска с 17 на 5 октября // Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам. Т. XL. За 1904 год. СПб.: Изд. Гл. управления казачьих войск, 1905. С. 201–202.

Памятная книжка 1866 — Памятная книжка войска Донского на 1866 год. Новочеркасск: Донской войсковой стат. комитет, 1866.

Пашанова 2019 — Пашанова Н. Покрова в Константиновске // Донские огни. 2019. 16 октября. URL: <https://donskieogni.ru/pokrova-v-konstantinovske/> (дата обращения: 23.08.2023).

Праздник станицы 1990 — Праздник станицы // Донские огни. 1990. № 123 (8592). С. 2.

Сорокин 1991 — Сорокин П. Семинар клубных работников // Донские огни. 1991. № 18 (8643). 8 февраля. С. 2.

Сорокин 1992 — Сорокин П. Как на города именины... // Донские огни. 1992. № 109 (8904). 17 октября. С. 1.

Хохульников 1990 — Хохульников К. Праздник донского казачества // Казачий круг. 1990. № 221 (13757). 17 ноября. С. 2.

Хромова 1991 — Хромова В. 14 октября — День казачества и День города: Нам бы понедельники взять и отменить // Донские огни. 1991. № 120 (8745). 5 октября. С. 1.

Исследования

Алексеевский 2010 — Алексеевский М. Д. День города в современной праздничной культуре (на материале экспедиций ГРЦРФ в г. Муром) // Славянская традиционная культура и современный мир. Вып. 13. Традиционная культура современного города: Сб. науч. ст. М.: ГРДНТ, 2010. С. 370–390.

Архипенко и др. 2012 — Архипенко Н. А., Власкина Н. А., Власкина Т. Ю., Попова Н. С. Народный вариант региональной культуры

(бывшая область Войска Донского: XX — начало XXI века) // Проблемы социально-экономического и этнополитического развития южного макрорегиона / Г.Г. Матишов, В.А. Авксентьев, М.А. Агларов и др.; Под ред. Г.Г. Матишова. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. С. 496–520.

Гергова 2019 — *Гергова Л.* Гергьовден в Мездра — между събора и героизма // Онгъл: Годишник на Асоциация за антропология, етнология и фолклористика. 2019. № 18. С. 133–147.

Донские казаки 2022 — Донские казаки в СССР: Монография / Отв. ред. акад. Г.Г. Матишов. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022.

Королёв 1999 — *Королёв В. Н.* Донские казахи городки // Донская археология. 1999. № 1. С. 15–23.

Мельникова 2017 — *Мельникова Е. А.* Локальное и национальное в пространстве городского праздника: День города и песенный фестиваль в г. Сортавала // Гибкие этничности: этнические процессы в Петрозаводске и Карелии в 2010-е годы. СПб.: Нестор-История, 2017. С. 72–105.

Проценко, Гнутова 1997 — *Проценко Б. Н., Гнутова Л. И.* Энциклопедия Константиновского юрта // Этнографический вестник Раздорского этнографического музея-заповедника. Вып. 2. Раздорская, 1997. С. 11–18.

Рвачёва 2022 — *Рвачёва О. В.* Возрождение казачества на Юге России в советский период (середина 1920-х — начало 1940-х гг.) и в постсоветский период (1990-е — 2000-е гг.): историко-сравнительный анализ: Дис. ... докт. ист. наук. Волгоград, 2022.

Рудиченко 2017 — *Рудиченко Т. С.* Элементы воинской культуры в православных праздниках на Дону // Богослужбные практики и культовые искусства в современном мире / Ред.-сост. С. И. Хватова. Майкоп: Магарин О. Г., 2017. С. 249–263.

Рудиченко, Рыблова 2014 — *Рудиченко Т. С., Рыблова М. А.* Основные направления и факторы социокультурных трансформаций

XX в. // Очерки истории и культуры казачества Юга России / Под ред. Г.Г. Матишова; И. О. Тюменцева. Волгоград: Изд-во Волгоград. филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. С. 516–535.

Рыблова 2014 — *Рыблова М. А.* Календарные праздники донских казаков. Волгоград: Издатель, 2014.

Скорик 2019 — *Скорик А. П.* Атаманы и казаки Константиновского юрта в постсоветской России. М.: Древлехранилище, 2019.

Слепцова 2015 — *Слепцова И. С.* Индивидуально-личностные факторы формирования и трансформации локальных культур и традиций // Этнографическое обозрение. 2015. № 2. С. 26–36.

Сухов 1979 — *Сухов Ю. П.* Современные обряды и праздники. Опыт // Обряды и праздники на Дону: Очерки, статьи, рекомендации. Ростов н/Д: Рост. кн. изд-во, 1979. С. 41–90.

Толстая 2005 — *Толстая С. М.* Полесский народный календарь. М.: Индрик, 2005.

Шадрина 2012 — *Шадрина А. В.* Летопись церковей города Константиновска. Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012.

Шангина 2016 — *Шангина И. И.* Традиционные и новые праздники и обряды в 1920-е годы // Традиционная культура русского народа в период 1920-х — 1930-х годов: трансформации и развитие. М.: Индрик, 2016. С. 453–482.

Яровой 2021 — *Яровой А. В.* Церемониал панихиды на Монастырском урочище: проблема происхождения и эволюции // Новое прошлое. 2021. № 1. С. 142–153.

Boissevain 2013 — *Boissevain J.* Factions, Friends and Feasts: Anthropological Perspectives on the Mediterranean. New York; Oxford: Berghahn Books, 2013.

Vlaskina 2015 — *Vlaskina N.* The Age-old Cossack Feast of the Protecting Veil: A Contemporary Interpretation of a Traditional Calendar Date // Folklore: Electronic Journal of Folklore. 2015. Vol. 60. P. 93–104.

© Н. А. Власкина, 2023

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Власкина Н. А. <https://orcid.org/0000-0003-3246-6270>

Кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Федерального исследовательского центра Южного научного центра Российской академии наук: Российская Федерация, 344006, г. Ростов-на-Дону, пр. Чехова, д. 41; тел.: (863) 250-98-29; e-mail: nvlaskina@gmail.com

The Feast of the Protecting Veil of the Mother of God in Konstantinovsk at the Turn of the 1990s as a Result of Twentieth-Century Cultural Transformations

Nina A. Vlaskina

(Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences: 41, Chekhov av., Rostov-on-Don, 344006, Russian Federation)

Summary. *This article considers changes in the calendrical cycle in the Don region during the collapse of the Soviet Union and the first years of the Russian Federation. It analyzes the beginning of the Cossack Revival Movement that advocated the restoration of folk traditions. The article's particular focus is the celebration of the Feast of the Protecting Veil of the Mother of God in the town of Konstantinovsk, a town which was the regional administrative center before the October Revolution. It makes use of local newspapers, interviews with residents of Konstantinovsk and their personal archives, as well as scholarly publications on the Cossack Revival Movement. The research shows that, in the 1990s, various active groups in town society were consolidated. The feast under analysis appeared to be an effective means to demonstrate the Cossack and Orthodox identities of town residents and a symbolic center of the town's calendrical cycle. The same date united the patronal feast (which included a church service, a procession, and a communal meal); the City Day celebration (when a theatrical performance is combined with festivities, various folk concerts, and a common meal on the banks of the Don River); and a Day of Cossacks (with a parade and seeing off Cossacks to the army). The holiday developed by its transition into a purely church feast with some Cossack rituals occasionally included. The data and conclusions of this article may be used to consider the role of the individual in modern rituals as well as for understanding the Cossack Revival Movement and the mechanisms of group consolidation.*

Key words: Don Cossacks, feast of the Protecting Veil of the Mother of God, folk calendar, tradition, transformation.

Acknowledgements. *The article was prepared within the framework of the state assignment of the SSC RAS, project number 122020100347–2.*

Received: August 25, 2023.

Date of publication: November 25, 2023.

For citation: Vlaskina N. A. The Feast of the Protecting Veil of the Mother of God in Konstantinovsk at the Turn of the 1990s as a Result of Twentieth-Century Cultural Transformations. *Traditional Culture*. 2023. Vol. 24. No. 4. Pp. 35–46. In Russian.

DOI: <https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.4.003>

References

Alekseevskii M. D. (2010) Den' goroda v sovremennoi prazdnichnoi kul'ture (na material'e ekspeditsii GRTsRF v g. Murom) [City Day in Modern Festive Culture (On the Basis of the Expeditions of the State Republican Center of Russian Folklore in the City of Murom)]. In: Slavyanskaya traditsionnaya kul'tura i sovremennyi mir. Traditsionnaya kul'tura sovremennogo goroda: Sbornik nauchnykh statei [Slavic Traditional Culture and the Modern World. Traditional Culture of the Modern City: A Collection of Scholarly Articles]. Iss. 13. Pp. 370–390. In Russian.

Arkhipenko N. A., Vlaskina N. A., Vlaskina T. Yu., Popova N. S. (2012) Narodnyi variant regional'noi kul'tury (byvshaya Oblast' voiska Don-skogo: XX — nachalo XXI veka) [A Folk Variant of Regional Culture (The Former Don Host Region in the Twentieth — Early Twenty-First Century)]. In: Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo i etnopoliticheskogo razvitiya yuzhnogo mak-

roregiona [Problems of Socio-Economic and Ethno-Political Development of the Southern Macro-Region]. Ed. by G. G. Matishov. Pp. 496–520. Rostov-on-Don: Izd-vo YuNTs RAN. In Russian.

Boissevain J. (2013) Factions, Friends and Feasts: Anthropological Perspectives on the Mediterranean. New York; Oxford: Berghahn Books. In English.

Gergova L. (2019) Gergovden v Mezdra — mezhdus'bora i geroizma [St. George's Day in Mezdra — Between Fair and Heroism]. *Ongal: Godishnik na Asotsiatsiya za antropologiya, etnologiya i folkloristika*. 2019. No. 18. Pp. 133–147. In Bulgarian.

Korolev V. N. (1999) Donskie kazach'i gorodki [Don Cossack Settlements]. *Donskaya arkheologiya*. 1999. No. 1. Pp. 15–23. In Russian.

Matishov G. G. (ed.) (2022) Donskie kazaki v SSSR: monografiya [The Don Cossacks in the USSR: A Monograph]. Rostov-on-Don: Izd-vo YuNTs RAN. In Russian.

Mel'nikova E. A. (2017) Lokal'noe i natsional'noe v prostranstve gorodskogo prazdnika: Den'

goroda i pesennyi festival' v g. Sortavala [Notions of Local and National in the Space of an Urban Holiday: City Day and Song Festival in Sortavala]. In: Gibkie etnichnosti: etnicheskie protsessy v Petrozavodsk i Karelii v 2010-e gody [Flexible Ethnicities: Ethnic Processes in Petrozavodsk and Karelia in the 2010s]. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. Pp. 72–105. In Russian.

Protsenko B. N., Gnutova L. I. (1997) Entsiklopediya Konstantinovskogo yurta [Encyclopedia of Land Allotment (Yurt) of the Konstantinovskaya Stanitsa]. In: Etnograficheskii vestnik Razdorskogo etnograficheskogo muzeya-zapovednika. Razdorskaya [Ethnographic Bulletin of the Razdorsk Ethnographic Museum-Reserve. Razdorskaya]. Iss. 2. Pp. 11–18. In Russian.

Rudichenko T. S. (2017) Elementy voinskoi kul'tury v pravoslavnykh prazdnikakh na Donu [Elements of Martial Culture in Orthodox Holidays on the Don]. In: Bogoslužebnye praktiki i kul'tovye iskusstva v sovremennom mire [Religious Practices and Cultic Arts in the Modern World]. Comp. and ed. by S. I. Khvatova. Pp. 249–263. Maikop: Magarin O. G. In Russian.

Rudichenko T. S., Ryblova M. A. (2014) Osnovnye napravleniya i faktory sotsiokul'turnykh transformatsii XX v. [Main Directions and Factors of Social and Cultural Transformations of the Twentieth Century]. In: Ocherki istorii i kul'tury kazachestva Yuga Rossii [Essays on the History and Culture of the Cossacks of Southern Russia]. Ed. by G. G. Matishov; I. O. Tyumentsev. Pp. 516–535. Volgograd: Izdatel'stvo Volgogradskogo filiala FGBOU VPO RANKhiGS. In Russian.

Rvacheva O. V. (2022) Vozrozhdenie kazachestva na Yuge Rossii v sovetskii period (seredina 1920-kh — nachalo 1940-kh gg.) i v postsovetskii period (1990-e — 2000-e gg.): istoriko-sravnitel'nyi analiz: Dis. d-ra ist. nauk [The Cossack Revival Movement in the South of Russia in the Soviet Period (Mid-1920s — Early 1940s) and in the Post-Soviet Period (1990s — 2000s): An Historical and Comparative Analysis. Ph D. Dis. in History]. Volgograd. In Russian.

Ryblova M. A. (2014) Kalendarnye prazdniki donskikh kazakov [Calendar Holidays of the Don Cossacks]. Volgograd: Izdatel'. In Russian.

Shadrina A. V. (2012) Letopis' tserkvei goroda Konstantinovska [Chronicle of the Churches of the Town of Konstantinovsk]. Rostov-on-Don: Izd-vo YuNTs RAN. In Russian.

Shangina I. I. (2016) Traditsionnye i novye prazdniki i obryady v 1920-e gody [Traditional and New Holidays and Rituals in the 1920s]. In: Traditsionnaya kul'tura russkogo naroda v period 1920-kh — 1930-kh godov: transformatsii i razvitiye [Traditional Culture of the Russian People in the 1920s — 1930s: Transformations and Development]. Pp. 453–482. Moscow: Indrik. In Russian.

Skorik A. P. (2019) Atamany i kazaki Konstantinovskogo yurta v postsovetskoii Rossii [Atamans and Cossacks of the Land Allotment (Yurt) of the Konstantinovskaya Stanitsa in Post-Soviet Russia]. Moscow: Drevlekhranilishche. In Russian.

Sleptsova I. S. (2015) Individual'no-lichnostnye faktory formirovaniya i transformatsii lokal'nykh kul'tur i traditsii [Individual Personality Factors in the Shaping and Transformation of Local Cultures and Traditions]. *Etnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review]. 2015. No. 2. Pp. 26–36. In Russian.

Sukhov Yu. P. (1979) Sovremennye obryady i prazdniki. Opyt [Contemporary Rituals and Holidays: An Essay]. In: Obryady i prazdniki na Donu: ocherki, stat'i, rekomendatsii [Rituals and Holidays in the Don Region: Essays, Articles, Recommendations]. Pp. 41–90. Rostov-on-Don: Rostovskoe knizhnoe izdatel'stvo. In Russian.

Tolstaya S. M. (2005) Poleskii narodnyi kalendar' [The Polissya Folk Calendar]. Moscow: Indrik. In Russian.

Vlaskina N. (2015) The Age-Old Cossack Feast of the Protecting Veil: A Contemporary Interpretation of a Traditional Calendar Date. *Folklore: Electronic Journal of Folklore*. 2015. Vol. 60. Pp. 93–104. URL: <https://www.folklore.ee/folklore/vol60/vlaskina.pdf> (access date: 19.11.2023). In English.

Yarovoy A. V. (2021) Tseremonial panikhidy na Monastyrskom urochishche: problema proiskhozhdeniya i evolyutsii [Memorial Services in a Monastery District: The Problem of Origin and Evolution]. *Novoe proshloe* [The New Past]. 2021. No. 1. Pp. 142–153. In Russian.

© N. A. Vlaskina, 2023

ABOUT THE AUTHOR

Nina A. Vlaskina <https://orcid.org/0000-0003-3246-6270>

E-mail: nvlaskina@gmail.com

41, Chekhova av., Rostov-on-Don, 344004, Russian Federation

PhD in Philology, Senior Researcher, Federal State Budgetary Institution of Science, Federal Research Centre the Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY4.0)